На Тридцати трех небесах шесть Небесных Императоров неподвижно сидели среди вечного яркого света, окруженные фиолетовыми облаками.

Лицо Северного Императора было неприглядным. Его тонкие губы плотно сжались, как острый клинок, а уголки рта изогнулись вниз, как крючки. От одного взгляда на его лицо по спине пробегал холодок. На его коленях лежал скипетр Руйи из фиолетового нефрита длиной в три фута. Он постукивал по нему пальцем, говоря ровным голосом: "Это унизительно! Группа лысых ослов наблюдает за происходящим из пустоты. Семь Убийц, Ванишер и Жадность - три Небесных Владыки с самой благоговейной репутацией. Теперь, когда они побеждены, эти лысые ослы могут посетить нас завтра и найти странную причину для празднования".

Великий Небесный Император Цзывэй Линьин сузил глаза и сказал со слабой улыбкой: "Итак, мы можем только просить о мире. К счастью, они были только побеждены, но не убиты, потому что новым Небесным Владыкам потребуется не менее трех периодов, чтобы сравняться со звездной силой трех звезд-убийц. Сейчас у нас нет времени терять время".

С усмешкой он повернулся к сидящему рядом Центральному Императору и спросил: "Брат, ты выяснил, как им удалось отключить звездную силу? Формация Истребляющего Меча действительно обладает способностью запечатывать пустоту... Но, как мы все знаем, ее основа была передана кем-то по приказу нескольких патриархов Дао, и она не может изолировать звездную силу."

Центральный Император, у которого в каждом глазу было по три желтых зрачка, долго смотрел на нижнюю сферу, а затем покачал головой и сказал: "Я не могу. Формацию Меча Истребляющего Чудовищ трудно увидеть насквозь, а этот Король Донг Хай, похоже, добавил в нее что-то таинственное".

Он немного посчитал на пальцах, затем холодно улыбнулся и сказал: "Двадцать процентов силы трех звезд было потеряно. Им потребуются большие усилия и много времени, чтобы восстановиться".

Что-то в формации поглотило звездную энергию. Я сказал "пожрало", а не поглотило. Интересно... Что за необычный артефакт обладает такой уникальной способностью?"

Шесть Небесных Императоров обменялись взглядами, а затем опустили головы в раздумьях. В конце концов, Великий Небесный Император кивнул и сказал: "Возможно, это не так уж и плохо, ведь лучше заранее выяснить, есть ли проблема. Три Небесных Владыки сегодня не сделали ничего плохого. Если бы не они, другие Небесные Владыки стали бы жертвами, когда в будущем они будут сражаться с Великим Юем".

Южный Император, который также был известен как Багровый Император, сказал слабым голосом: "Прежде чем мы сможем ударить со всей силой, мы должны сначала убить этого Короля Донг Хая или выяснить причину, по которой он может отключить звездную силу. Иначе эти лысые ослы будут иметь преимущество перед нами, так как мы не сможем послать все наши силы из-за этого."

Цзывэй Линьин хитро улыбнулся. "Преимущество над нами? Я так не думаю..." мягко сказал он. "Патриархи Дао имеют свои собственные договоренности, и нам просто нужно быть осторожными". Он глубоко вздохнул, стиснул зубы и сказал: "Если этот план сработает, мы будем в безопасности в этих Небесных Дворах Тридцати Трех Небес навсегда, и нам больше никогда не придется беспокоиться о смерти, вызванной Апокалипсисом".

Лица остальных пяти Небесных Императоров замерцали, они одновременно глубоко вздохнули

и покраснели от волнения. Южный Император кивнул, затем взмахнул рукой и послал луч света в сторону нижнего царства. Усмехнувшись, он сказал: "Хорошо, давайте не будем беспокоиться о потере лица и просто вернем трех Небесных Владык".

Перед армией Дун Хай Лю Бан торговался с Ву Ци, который стоял на носу своего корабля и требовал непомерную цену. Они были похожи на двух уличных торговцев, спорящих о цене двух таэлей чеснока. Конечно, то, о чем они спорили, стоило больше, чем пара зубчиков чеснока.

У Ци утверждал, что три Небесных Владыки убили более двенадцати миллионов солдат Донг Хая. Если округлить это число в меньшую сторону, то Небесам все равно пришлось бы выплачивать пенсию двенадцати миллионам воинов, оплачивать их обучение, а также еще около восьмидесяти видов расходов.

Лю Бан, с другой стороны, ругался и жестикулировал, гневно опровергая слова У Ци о количестве жертв. Он клялся своей честью и моралью, что три Небесных Лорда были стойкими пацифистами, и что они по ошибке ранили только от трех до пяти сотен солдат. Он хотел доказать, что предполагаемое убийство более чем двенадцати миллионов солдат - это всего лишь бредни У Ци, направленные на шантаж Небес.

Три Небесных Владыки были подвешены на носу корабля Ву Ци, а Хуан Лян стоял рядом с ними со сверкающим мачете в руке. Ву Ци оставалось только отдать приказ, и он тут же отрубил бы им головы. Каждый раз, когда тон Ву Ци накалялся, он приставлял лезвие к их шеям, а когда Лю Банг говорил немного резче, он делал несколько небольших порезов на их лицах и пускал кровь по подбородку.

Из-за такого поведения Хуан Ляна лица двух Небесных Владык, стоявших рядом с Лю Баном, Лунного и Солнечного Небесных Владык, выглядели крайне неприглядно. В обычное время Небесные Владыки постоянно враждовали между собой и делились на многочисленные фракции разного размера, но перед лицом врага они выступали единой группой. 84 000 Небесных Владык, разбросанных по всей Вселенной, были единым целым и представляли собой сильнейшую силу Небес. Три Небесных Владыки с самой благоговейной репутацией, если бы их сегодня здесь убили, это не стало бы хорошей новостью для других Небесных Владык.

Наблюдая за тем, как Лю Бан и Ву Ци торгуются о компенсации, два Небесных Владыки кипели от ярости. Они хотели просто убить Лю Бана и Ву Ци пощечиной и забрать трех пленников обратно на Небеса.

К сожалению, армия У Ци была хорошо оснащена и обучена, и под его началом служило не менее дюжины экспертов Первобытного уровня. К трагической судьбе трех Небесных Владык добавилась еще и трагедия, и хотя Солнце и Луна были крайне разгневаны, они не осмелились нанести удар.

В тот момент, когда Лю Банг клялся именем предков своего отца, в его голову с неба ударил тонкий луч света. Его тело замерло, а в глазах мелькнул яркий блеск. Через несколько мгновений он сузил глаза и уставился на У Ци, а затем сказал ровным голосом: "Сколько ты хочешь? Просто назови свою цену. В любом случае, три Небесных Владыки должны быть возвращены Небесам, иначе Небеса уничтожат твою армию сегодня любой ценой".

Когда его голос прозвучал, в небе вспыхнули бесчисленные звезды. Шесть звезд Стрельца, семь звезд Большой Медведицы, звезды на востоке, представлявшие Лазурного Дракона, звезды на западе, представлявшие Белого Тигра, двадцать восемь Лунных Особняков,

двенадцать Земных Ветвей, тридцать шесть Небесных Духов, семьдесят два Земных Изверга и даже все звезды трехсот шестидесяти созвездий... Все известные натальные звезды Небесных Владык одновременно вспыхнули ослепительным светом. С неба обрушилось сильное давление, заставив некоторые летающие корабли низшего класса из флота Ву Ци с грохотом упасть на землю. Их палубы были искорежены и разбиты, а во многих местах извергались черный дым и пламя.

Лицо Ву Ци потемнело. Он вытащил меч, принадлежавший одному из генералов, и сделал им косой удар, отрубив левую руку Седьмому Убийце. Глаза Небесного Лорда расширились от боли, его тело дернулось. Но, поскольку его чакра была запечатана, он ничего не мог сделать, даже закричать.

Направив окровавленный меч на Лю Бана, лицо которого застыло как камень, Ву Ци холодно улыбнулся и сказал: "Кто ты из Небесных Императоров?

Небеса только что уничтожили еще шестьсот моих летающих кораблей, и мы должны выяснить, сколько ты должен мне заплатить. Попроси этих Небесных Владык втянуть свои ауры сейчас же, или не вини меня в том, что я был безжалостен и убил всех трех Небесных Владык здесь!"

Уголки рта Лю Бана подергивались от гнева. Посмотрев на дюжину падающих и извергающих черный дым кораблей, он стиснул зубы и сказал: "Шестьсот летающих кораблей?"

Ву Ци усмехнулся, направив кончик меча на лоб Ванкишера, и лениво сказал: "Если Ваше Величество считает, что шестьсот - это слишком мало, мы всегда можем заменить их на шесть тысяч".

Южный Император, у которого к Лю Бану была привязана хоть капля его божественного чувства, потерял дар речи. Через несколько мгновений он сказал глубоким голосом: "Хорошо, тогда шестьсот. Если король Донг Хая согласится, верните нам трех Небесных Владык, и в будущем Небеса никогда не будут устраивать провокаций в провинциях под юрисдикцией Донг Хая. Если вы откажетесь принять это, Небеса будут сражаться с вами до смерти любой ценой сегодня же!"

Он открыл рот, и из него вырвался луч света, в котором был золотой браслет, опутанный девятью драконами. В пасти каждого дракона находилась золотая жемчужина, внутри которой было огромное пространство для хранения. Теперь они были заполнены различными энергетическими камнями, камнями бессмертия, а также материалами для усовершенствования артефактов и пилюль. Всего этого было более чем достаточно, чтобы Донг Хай вооружил миллионы новобранцев.

Взяв в руки браслет, У Ци удивленно улыбнулся и спросил: "Неужели эти три Небесных Владыки так важны для Небес?".

Южный Император серьезно ответил: "Небеса никогда не оставят ни одного из своих подданных".

Губы У Ци скривились в презрительной улыбке. Слова Южного Императора явно противоречили его убеждениям, и это вызвало у У Ци отвращение. Они посмотрели друг на друга, затем одновременно отвернули головы, почти сплюнув, чтобы показать свое презрение друг к другу.

С холодным фырканьем Ву Ци схватил трех тяжелораненых Небесных Лордов и отшвырнул их.

Луч света вырвался изо лба Лю Бана и превратился в лист чистого, яркого света, который окутал их, готовясь взлететь в небо.

В этот момент подул ароматный ветерок, и с неба медленно опустилось огромное пространство буддийского света. Освежающий аромат сандалового дерева наполнил воздух, когда появился Бодхисаттва, излучающий теплый, яркий свет и сидящий на лотосовой платформе. Сложив ладони перед грудью, он сказал: "Южный император, у меня с собой лекарство, поддерживающее жизнь. Эти три Небесных Владыки были тяжело ранены, и если у вас есть необходимость, я, конечно же, не поскуплюсь на несколько пилюль".

Из яркого света раздался холодный смех Южного Императора. "Это очень мило с твоей стороны, Бодхисаттва Медицины, но Небеса не испытывают недостатка в спасительных лекарствах".

Раздался резкий свист, и яркий свет, окутавший трех Небесных Владык, в мгновение ока исчез в небе. Два других Небесных Владыки, Лунный и Солнечный, последовали за ними и взлетели в небо в виде двух световых масс - красной и белой.

Бодхисаттва Медицины, улыбаясь, посмотрел на У Ци, а затем разразился задорным смехом. В небо поднялось огромное пространство буддийского света, и среди него медленно исчез его высокий аватар.

Подняв браслет, Ву Ци посмотрел на Лю Бана и сказал с холодной ухмылкой: "Почему ты все еще здесь, король Хань? Хочешь навестить Дун Хая? Ну, у меня нет хорошего вина или мяса, чтобы угостить тебя там, но там будет много пыток. Тебе это интересно?"

Лю Бан ответил злобной усмешкой. Он посмотрел на небо с ярким блеском в глазах, а затем окинул У Ци холодным взглядом и посмотрел на принцессу Чжан Ле уголком глаза. После этого он хлопнул в ладоши, и небесные воины сгрудились вокруг него, а сам он начал лететь на восток.

У Ци холодно фыркнул и собрал свою армию, быстро отступая к Донг Хаю. Они только успели двинуться вперед, как пустота перед ними внезапно схлопнулась, и из воздуха появились семь Высших Башен.

Старый оракул, внешне ничем не отличавшийся от скелета, закричал из Верховной Башни в центре, где он слабо сидел: "Где Король Донг Хай? Его Величество приказал мне принести вам кое-что!".

У Ци был поражен, а затем поспешил навстречу оракулу с принцессой Чжан Ле.

http://tl.rulate.ru/book/361/2191714